

Э. Н. Мишкuroв

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1728-628X

E-mail: e.mishkurov@mail.ru.

О девиантном узусе в современном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В работе исследуется феномен социально-стилевой девиации классического политического дискурса (ПД), проявляющейся в вульгаризации и инвективизации нормативного контактного языка социально ответственных слоев населения как на внутригосударственном, так и на международном уровнях коммуникации. Инвективная функция с целевой установкой на оскорбление, уничижение и высмеивание адресантом соперника-реципиента во внутриполитической борьбе или в противостоянии на международной арене реализуется в девиантном узусе ПД путем перехода на профанный язык с использованием методов политического троллинга, пранка (телефонного хулиганства), обценной лексики, оскорбительных паралингвистических средств и т. п. Целью сознательного снижения институционального уровня ПД до бытового дискурса может являться привлечение избирателя в «глубинке» на свою сторону в очередной избирательной президентской и парламентско-партийной кампании. В статье это наглядно демонстрируется на примере взаимных инвектив Д. Трампа и его политических оппонентов в Демократической и Республиканской партии, а также представителей творческой интеллигенции США. Показательна в свете рассматриваемой темы русофобская истерия в США и ряде западноевропейских стран, характерной чертой которой является нарушение всех правил международного дипломатического этикета и норм межкультурной коммуникации как яркое свидетельство морально-этической и культурной деградации их правящих элит. Также в статье рассмотрен девиантный узус в политическом медиадискурсе, прежде всего в газетных публикациях, за счет чего политическая жизнь приравнивается к преступному миру, миру шоу-бизнеса, жизни молодежи. Распространение этого конфликтного феномена требует дальнейших углубленных трансдисциплинарных разысканий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; девиантный узус; инвективная /обценная лексика; профанный язык; политический троллинг; американские президенты; паралингвистика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мишкuroв Эдуард Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Высшей школы перевода (факультета), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; e-mail: e.mishkurov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мишкuroв, Э. Н. О девиантном узусе в современном политическом дискурсе / Э. Н. Мишкuroв // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 23-28. — DOI 10.26170/pl19-06-02.

1. В типологии дискурсов первое место, как правило, отводится социально наиболее значимому политическому дискурсу (ПД). Если следовать лапидарному определению дискурса Н. Д. Арутюновой как «речи, погруженной в жизнь» [Арутюнова, 1990:137], то аналогично определим ПД как «речь, погруженную в политическую жизнь социума во всех ее ипостасях».

В. З. Демьянков, всесторонне анализируя функции ПД, пришел к выводу, что его можно рассматривать «как минимум с трех точек зрения:

- чисто филологической — как любой другой текст; однако, „боковым зрением“ исследователь смотрит на фон — политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора,
- социопсихолингвистической — при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, — но несомненно политических — целей говорящего,
- индивидуально-герменевтической — при выявлении личностных смыслов автора

и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах».

Автор при этом констатирует, что «интерпретируя политический дискурс в его целостности, нельзя ограничиваться чисто языковыми моментами, иначе суть и цель политического дискурса пройдут незамеченными. Понимание политического дискурса предполагает знание фона, ожиданий автора и аудитории, скрытых мотивов, сюжетных схем и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху» [Демьянков 2002 URL]. Иначе говоря, с точки зрения анализа ПД во всех его проявлениях целесообразно опираться на методологию *трансдисциплинарности* в трактовке Ж. Пиаже: «Enfin, à l'étape des relations interdisciplinaires, on peut espérer voir succéder une étape supérieure qui serait "transdisciplinaire", qui ne se contenterait pas d'atteindre des interactions ou réciprocitys entre recherches spécialisées, mais situerait ces liaisons à l'intérieur d'un système total sans frontières stables entre les disciplines», что примерно означает, что после

этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа — трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы без строгих границ между дисциплинами [Piaget 1972: 170; Трансдисциплинарность 2015 URL].

По-видимому, только при подобном парадигмально-синкретическом подходе к осмыслению парадоксального «лингвопрофанного поворота» в современной политической дискурсии можно найти корни, причины и следствия исследуемого феномена — снижения стиля «дискурсивных игр» в институциональном ПД до уровня склочного «бытового девиантного узуса».

Беспрецедентное обострение внешнеполитического противостояния стран-«гегемонов», беспринципная внутривнутриполитическая борьба в ряде стран в период президентских, парламентских, партийных и т. п. выборов, дегуманизация высоких моральных принципов и нравственных устоев общественного бытия в западном «демократическом мире» в последней четверти XX в. и фактических двух десятилетий XXI в. и некоторые другие факторы привели к духовному обнищанию как части национальных элит, так и широких народных масс, к культурному и интеллектуальному перерождению, отражение которого нашло удручающее следствие в падении общей культуры речевого поведения: основной чертой стал коммуникативно-конфликтный, некооперативный девиантный узус ПД.

Если М. Хайдеггер сущностно эксплицировал язык как «дом бытия» *Homo loquens* («человека говорящего»), то эту формулировку можно существенно расширить известными максимами М. А. Кронгауза, который метафорически ярко обрисовал многочисленные функции языка в различных его коммуникативных проявлениях из конъюнктурно предпочтительных запросов его носителей следующим образом: «Конец эпохи. Все метафоры, применимые к языку, верны по-своему. Язык — это тюрьма, из которой нам никогда не удастся сбежать. Язык — это очки, без которых нам не разглядеть окружающий мир. Язык — слуга и господин. Язык — наш друг и враг одновременно. Любой язык изменяется под влиянием различ-

ных факторов: внешних или внутренних. Он как будто бы следит за нами и фиксирует все самые важные наши проблемы и больные места. Он не дает ни соврать, ни обмануть самих себя. Общество становится криминальнее, и язык вслед за ним. Общество поддается чужому влиянию, и язык тоже. Общество становится свободнее, и язык отражает это. Более того, меняясь, язык начинает влиять на всех людей, говорящих на нем» [Кронгауз URL].

Проблема современной речевой политической коммуникации состоит в том, что в обществе *политкорректный узус* всё более снижается в различных конкретных манифестациях до уровня девиантного узуса (ДУ), реализующегося в дискурсивных играх сниженного стиля «профанного/инвективного типа».

Характерной чертой современного ДУ ПД является его нацеленность на грубое унижение, очернение, осмеяние и оскорбление противника посредством использования обценной/инвективной лексики, переходящей все границы «речевого приличия» и подчас включающей даже отборный матерный лексикон.

ДУ развивается в современном ПД на международной арене на уровне государств. Особо «неполиткорректным» выглядит нынешний президент США Д. Трамп.

Ярким примером снижения стиля официальных взаимоотношений может служить его письмо президенту Турции Р. Т. Эрдогану (рис. 1).

Обратим внимание на последний фрагмент письма, где Трамп «по-ковбойски» обращается к коллеге и, не стесняясь в выражениях, пишет: «Don't be a tough guy. Don't be a fool!» — «Не стройте из себя крутого парня. Не будьте дураком» [Письмо Д. Трампа... URL].

«Паралингвистическая дуэль» завершилась эффектным жестом Эрдогана, который во время своего визита в США при встрече с президентом Трампом буквально швырнул ему на стол оскорбительное письмо.

Целью сознательного снижения институционального уровня ПД до бытового дискурса является привлечение избирателя в «глубинке» на свою сторону в очередной избирательной президентской и парламентско-партийной кампании.

1 of 1

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

October 9, 2019

His Excellency
Recep Tayyip Erdogan
President of the Republic of Turkey
Ankara

Dear Mr. President:

Let's work out a good deal! You don't want to be responsible for slaughtering thousands of people, and I don't want to be responsible for destroying the Turkish economy—and I will. I've already given you a little sample with respect to Pastor Brunson.

I have worked hard to solve some of your problems. Don't let the world down. You can make a great deal. General Mazloum is willing to negotiate with you, and he is willing to make concessions that they would never have made in the past. I am confidentially enclosing a copy of his letter to me, just received.

History will look upon you favorably if you get this done the right and humane way. It will look upon you forever as the devil if good things don't happen. Don't be a tough guy. Don't be a fool!

I will call you later.

Sincerely,

Рис. 1

В критике Трампа враждебная ему часть американской общественности — художественная интеллигенция, лидеры ряда общественных групп и Демократической партии, ничтоже сумняшеся, прибегают к инвективной лексике и даже мату, выражая свой протест против его политики.

Так, Мадонна, объясняя свои нецензурные ругательства в адрес Трампа типа «Fuck you», подчеркнула, что это была всего лишь метафора, грубо вырванная журналистами из контекста: «...певица обвиняла Трампа в расизме и сексизме» [MosDay.ru. 23.01.2017 URL].

Со своей стороны, Д. Трамп писал в своем микроблоге, не стесняясь в выражениях в отношении Х. Клинтон, назвав ее «лживой ведьмой», намекая, что она «плутовка/обманщица», «сошедшая с ума» (So now

Crooked <...> Hillary's gone Crazy!) [Сообщение Трампа про... URL].

Клеймя журналистов и республиканцев — «отщепенцев», Трамп называет их «scum» — «мусором» и призывает на головы своих врагов «рох-on-them-all attitude», т. е. буквально говорит: «...чтоб вас сифилис поразил» (прагматически данное выражение наши переводчики перелагают в более мягкой форме «чума на их дома / будь они прокляты») [см.: Уразова 2019: 16—17].

Очевидно, что без стеснения демонстрируя свой грубый, «демонический» рече-ролевой портрет, Д. Трамп сознательно формирует образ «крутого парня», который свернет шею всякому, кто портит жизнь его сторонникам как внутри страны, так и за рубежом.

2. Как известно в западноевропейской и американской риторике резко возросло чис-

ло русофобских высказываний сниженного стиля, отражающих крайнюю степень обострения международных отношений между Россией и Западом.

На продолжающиеся попытки американских чиновников с помощью русофобских высказываний осложнить отношения Москвы и Вашингтона обратил внимание российский посол в США Анатолий Антонов. Он привел в пример слова главы Агентства по кибербезопасности и защите инфраструктуры США Кристофера Кребса.

Тот утверждал, что в «доктрине Герасимова» и самом менталитете русских заложено стремление выигрывать за счет проигрыша других и «видеть весь мир в огне». Как подчеркнул Антонов, упомянутой чиновником «доктрины Герасимова» не существует, а сам миф был уже давно развеян теми, кто его придумал на Западе. В подобных заявлениях, по мнению дипломата, просматривается стремление чиновников настроить народы наших стран друг против друга, что осложняет и без того непростые российско-американские отношения.

ДУ в западноевропейских и американских массмедиа, в выступлениях ряда лидеров США и европейских стран НАТО, всё шире применяется по мере роста авторитета России на международной арене.

При этом характерно, что президент В. В. Путин, как правило, никогда не оскорбляет персонально своих зарубежных «партнеров», не позволяет себе неэтичных высказываний в адрес конкретных политических деятелей Запада. Тем не менее президент адресно в обобщенном виде позиционирует свое отношение к тем или иным акциям антироссийской направленности: «Вашингтон должен был честно обосновать свое намерение покинуть ДРСМД, однако вместо этого США прибегли к нарушению договора. Но еще и своих сателлитов мобилизуют. Они так аккуратненько, но все-таки американцам „подхрюкивают“ по этому вопросу» [РИА-новости URL].

Ранее, 24 сентября 1999 г., будучи на тот момент Председателем Правительства РФ, В. В. Путин в Астане публично использовал выражение «мочить террористов в сортире». Отвечая журналистам ОРТ, Путин дословно сказал: «Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймем, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Всё, вопрос закрыт окончательно».

Выражение стало прецедентным как для российской, так и для иностранной аудитории.

Спустя десять лет Путин заявил, используя схожую метафорику, что организаторы

террористических актов в московском метро залегли на дно, но их нужно «выковырять со дна канализации на свет Божий».

Фразу вспоминают после терактов в Московском метро и по прошествии ряда лет.

Позже на встрече с коллективом ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» 15 июля 2011 г. Путин признался, что впоследствии переживал по поводу данной фразы: «... помните, я вот ляпнул там по поводу того, что будем мочить там, где-то <...> то, что я ляпнул, — по форме, наверное, неправильно, а по сути — верно. Мне кажется, нужно поступать исходя из вот этих соображений — из соображений порядочности, прежде всего, и целесообразности (если вы, конечно, уверены, что действуете правильно)» [Мочить в сортире URL].

Необходимо также подчеркнуть, что ДУ представляет собой многословную лексико-семантическую прослойку разноуровневой стилиевой иерархии дискурсивных («языковых») игр. В последних используются как «цензурные» — просторечные единицы с положительной коннотацией, так и нормативно «запретный» лексикон — матерщина.

К примеру, в газете «Аргументы и факты» читаем: «Путин — нормальный мужик» (03.06.2010). «Мужик» в данном контексте — это способ придать объекту положительную коннотацию. Цель подобных лексических ходов заключается в том, чтобы приблизить политический идиом к обыденной жизни. Отрицательную коннотацию несет лексема «мужлан», ср.: «Хоть бы вы <...> несколько пообтесались, а то право, словно бы вы не благородный человек, а мужлан говорите!» [Станюкович 1990: гл. XXV].

Оценивая современный русскоязычный газетный ПД, польский лингвист Роберт Шимуля (Robert Szymula) пишет: «Экспрессивная функция в политическом газетном дискурсе отчетливо проявляется, между прочим, в интенсивном употреблении сниженной лексики, в том числе слов разговорного характера и жаргонизмов». И далее: «Цель использования в языке политики жаргонизмов определяется в зависимости от того, из какого жаргона заимствовано данное слово. В зависимости от семантики заимствованного слова, политическая жизнь приравнивается к преступному миру, миру шоу-бизнеса, жизни молодежи <...> Текстобразующая роль данных лексем в политических газетно-публицистических текстах несомненно огромна <...> они часто наделены отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, с их помощью прививается определенная оценка тех или иных явлений политической реальности, у читателя формируется опре-

деленное представление о политиках и политической жизни» [Szymula 2014: 248, 250, 252—253].

3.ДУ в дискурсивных играх различных социальных слоев населения, реализуемых в самых разнообразных устных и письменных речевых ситуациях, явление полихронотопное и разножанровое. Так, А. С. Пушкин, «осерчавши» на некоего чиновника, ославил его своим стихотворным памфлетом:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не по заслугам
Дундуку такая честь.
Почему ж он заседает?
Потому что ж...а есть.

К формам «дискурсивных игр» сниженного стиля ныне относят речевые конструкты типа «троллинг», «пранк», квазихудожественные произведения, существующие в письменной или исходно устной манифестации с юмористически-вызывающим или откровенно инвективным содержанием и т. п.

Д. Е. Новокшенов в этой связи заметил, что «явление троллинга представляется чем-то необычно новым, как и Сеть, в языковой и речевой жизни общества. Между тем, не отрицая новые черты, которые есть в этом явлении, можно утверждать, что в основе ТРЛ лежат старые, давно описанные речевые явления <...> В троллинге, как и в пропаганде, действует правило, приписываемое П. Й. Геббельсу: „Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой“. Лингвисты обратили внимание на ТРЛ совсем недавно. Ученые видят за этим словом отвлеченное понятие, в наиболее общем виде оно представляется как размещение на виртуальных коммуникативных ресурсах информации, порождающей конфликтную (полемическую) атмосферу». Автор констатирует: «Стратегия дискредитации реализуется через частные стратегии обвинения, оскорбления, насмешки и т. д.».

Хорошо оттроллился «по фене» — тюремном жаргоне Л. Н. Гумилёв (1912—1992), написавший в колонии на Таймыре в 1939 г. лекцию «История отпадения Нидерландов от Испании»: «В 1565 году по всей Голландии пошла параша, что папа — антихрист. Голландцы начали шипеть на папу и раскурочивать монастыри, римская курия, обиженная на пахана, подначила испанское правительство. Испанцы стали качать права — нахально тащили голландцев на исповедь (совали за святых чурки с глазами). Отказчиков сажали в кандей на трехсотку, отрицаловку пускали налево. По всей стране пошли шмоны и стук. Спешно стряпали липу. (Гадильники лომились от случайной хевры. В про-

поведях свистели об аде и рае, в домах стоял жуткий звон.) Граф Эгмонд на пару с графом Горном попали в неприятное, их по запарке замели, пришили дело и дали вышку...» [см.: Новокшенов 2016: 146, 150—153].

Разновидностью «дискурсивных игр» сниженного стиля является так называемое «prank call», т. е. телефонное хулиганство. Термин «пранкеры» вошел в журналистский обиход наряду с «троллингом». Пранкеры обычно звонят по телефону своим жертвам с целью провокации и подшучивания вынудить жертву к яркой ответной реакции. Обычно телефонный разговор записывается и распространяется в Интернете. Нередко жертвы обмана, полагая, что они беседуют с неким высокопоставленным лицом иного государства, невольно выдают некие государственные секреты.

«Троллинг» / «пранк» — розыгрыши нередко используются в международных отношениях с целью, в частности, ведения информационных войн. Особо ярко такая тактика на Украине применяется против России в интересах НАТО.

Таким образом, агрессивная речь в совокупности с паралингвистической кинесикой, мимикой, позированием и т. д. представляет собой вызывающую, провоцирующую, оскорбляющую разновидность социально-коммуникативной агрессии, ведущей нередко к бунту, драке, мятежу, ссоре и т. д. ДУ является одной из частотных форм реализации такой агрессии, требующих дальнейших углубленных трансдисциплинарных разысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 137.
2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков. — Текст : электронный. URL: <http://www.infolex.ru/PolDis.html>.
3. Кронгауз М. А. Язык мой — враг мой? / М. А. Кронгауз. — Текст : электронный // Новый Мир. 2002. № 10. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/10/yazyk-moj-vrag-moj.html.
4. Мадонна // MosDay.ru. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?884297&view=full>. — Текст : электронный.
5. Мочить в сортире / Путин о террористах // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мочить_в_сортире. — Текст : электронный.
6. Новокшенов Д. Е. Речь против языка. — М.: ВШЭ, 2016. 304 с.
7. Письмо Д. Трампа президенту Турции Р. Т. Эрдогану. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50080126>. — Текст : электронный.
8. Путин предостерег западные страны от размещения американских ракет / РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20190221/1551162948.html>. — Текст : электронный.
9. Сообщение Трампа про Х. Клинтон в твиттере. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1185747939257397248>. — Текст : электронный.
10. Станюкович К. М. Два брата. — М.: Правда, 1990. 512 с.
11. Трансдисциплинарность. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансдисциплинарность>. — Текст : электронный.
12. Уразова Е. А. Метафора в репрезентации языковой картины мира (на примере англо-американской и русской поли-

тической публицистики) : автореф. ... канд. филол. наук. — М., 2019. 28 с.

13. Piaget J. Epistémologie des relations interdisciplinaire // OCDE. L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités. — Paris : OCDE, 1972. URL:

http://www.fondationjeanpiget.ch/fjp/site/textes/VE/jp72_epist_relat_interdis.pdf.

14. Szymula R. Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2014. № 4. S. 247—254.

E. N. Mishkurov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1728-628X

 E-mail: e.mishkurov@mail.ru.

On the Deviant Usus in Contemporary Political Discourse

ABSTRACT. *The article studies the phenomenon of socio-stylistic deviation of the classical political discourse demonstrated in vulgarization and invectization of the normative communication language of socially responsible sections of the population on both national and international levels of interaction. The invective function aimed at offence, humiliation and ridicule of the opponent by the speaker in intrapartisan competition or in the opposition on the international level is realized in the deviant usus of political discourse via switching over to a profane language employing the methods of political trolling, pranking (practical jokes over the phone), obscene words, invective paralinguistic means, etc. The purpose of conscious degradation of the institutional level of political discourse to the level of everyday communication may consist in desire to attract the provincial elector to one's side in a current presidential or parliamentary election campaign. The article saliently demonstrates this on the example of reciprocal invectives of D. Trump and his political opponents in the Democratic and Republican parties, as well as representatives of the creative intelligentsia of the USA. In the light of the theme under investigation, it is revealing to observe Russophobic hysteria in the USA and a number of Western European countries characterized by breach of all rules of international diplomatic etiquette and norms of intercultural communication as a salient evidence of moral-ethical and cultural degradation of their ruling elites. The article also dwells on the deviant usus in political media discourse, and specifically in newspaper publications, due to which political life is compared with the criminal world, the world of show business, and the life of young people. The spread of this conflicting phenomenon needs further deeper transdisciplinary research.*

KEYWORDS: *political discourse; deviant usus; invective / obscene vocabulary; profane language; political trolling; American Presidents; paralinguistics.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mishkurov Eduard Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Mishkurov, E. N. On the Deviant Usus in Contemporary Political Discourse / E. N. Mishkurov // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 23-28. — DOI 10.26170/pl19-06-02.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1990. P. 137. [Diskurs // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. S. 137]. — (In Rus.)

2. Dem'yankov V. Z. Political Discourse as a Subject of Political Science Philology / V. Z. Demyankov. — Text : electronic. [Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii / V. Z. Dem'yankov. — Tekst : elektronnyy]. URL: <http://www.infolex.ru/PolDis.html>. — (In Rus.)

3. Krongauz M. A. My Tongue is My Enemy? / M. A. Krongauz. — Text : electronic // New World. 2002. No. 10. [Yazyk moy — vrag moy? / M. A. Krongauz. — Tekst : elektronnyy // Novyy Mir. 2002. № 10]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/10/yazyk-moj-vrag-moj.html. — (In Rus.)

4. Madonna // MosDay.ru. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?884297&view=full>. — Text : electronic.

5. Soak in the Toilet / Putin on Terrorists // Wikipedia. [Mochit' v sortire / Putin o terroristakh // Vikipediya]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Mochit'_v_sortire. — Text : electronic.

6. Novokshonov D. E. Speech against Language. — Moscow : HSE, 2016. [304 p.Rech' protiv yazyka. — M. : VShE, 2016. 304 s.]. — (In Rus.)

7. Letter from D. Trump to Turkish President R.T. Erdogan. [Pis'mo D. Trampa prezidentu Turtsii R. T. Erdoganu]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50080126>. — Text : electronic.

8. Putin warned Western Countries Against Deploying American Missiles / RIA "News". [Putin predostereg zapadnye strany ot

razmeshcheniya amerikanskikh raket / RIA «Novosti»]. URL: <https://ria.ru/20190221/1551162948.html>. — Text : electronic.

9. Trump's Post on H. Clinton on Twitter. [Soobshchenie Trampa pro Kh. Klinton v tvittere]. URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1185747939257397248>. — Text : electronic.

10. Sanyukovich K. M. Two Brothers. — Moscow : True, 1990. 512 p. [Dva brata. — M. : Pravda, 1990. 512 s.]. — (In Rus.)

11. Transdisciplinarity. [Transdistsiplinarnost']. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Transdistsiplinarnost'>. — Text : electronic.

12. Urazova E. A. Metaphor in the Representation of the Linguistic Picture of the World (on the example of Anglo-American and Russian political journalism) : synopsis ... of Cand. of philol. Sciences. — Moscow, 2019. 28 p. [Metafora v reprezentatsii yazykovoy kartiny mira (na primere anglo-amerikanskoy i russkoy politicheskoy publitsistiki) : avtoref. ... kand. filol. nauk. — M., 2019. 28 s.]. — (In Rus.)

13. Piaget J. Epistémologie des relations interdisciplinaire // OCDE. L'interdisciplinarité: problèmes d'enseignement et de recherche dans les universités. — Paris : OCDE, 1972. URL: http://www.fondationjeanpiget.ch/fjp/site/textes/VE/jp72_epist_relat_in_terdis.pdf.

14. Szymula R. Low Lexemes in Contemporary Russian Political Discourse // Polilog. Studia New Philological. 2014. No. 4. P. 247—254. [Snizhennaya leksika v sovremennom russkom politicheskom diskurse // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2014. № 4. S. 247—254]. — (In Rus.)